

[дочь!Возможность завладеть судьбой Сына Судьбы Е Чэня

предоставлена, наградите его упражнениями "Тело великих пяти стихий"!

] [Эксклюзивный торговый центр "Сын Судьбы" открыт

!] [Удачное ограбление "Сына Судьбы" Е Чэня приносит тысячу очков удачи!]

Услышав сообщение системы о завершении задания, Чэнь Тяньсин от души улыбнулся.

Однако сейчас не время проверять урожай.

И все же он сказал с сожалением на лице: "Я не ожидал, что у этого Е Чэня на теле действительно есть талисман телепортации, поэтому он сбежал!" Цинь

Сян Эр услышала это и не могла не почувствовать легкую ненависть к Е Чэню в этот момент.

Знаешь, она только что чуть не погибла от рук Е Чэня.

С тех пор как она была ребенком, жемчужиной Великого императора Цинь, когда она чувствовала такую угрозу жизни и смерти?

Поэтому она тоже сказала с гневом на лице: "Старший брат Шэнь, не волнуйся, Е Чэнь не сможет сбежать, когда я вернусь, я скажу своему отцу, что его разыскивают

в Великой империи Цинь!" Что же касается магического оружия высшего уровня, которое было повреждено, Цинь Сян Эр это несколько не волновало, а ее Великая империя Цинь не испытывала недостатка в магическом оружии, и если бы оно было сломано, то было бы сломано окончательно.

Услышав эти слова Цинь Сяньэра, полные отвращения к Е Чэню, Чэнь Тяньсин в душе усмехнулся.

Цинь Сяньэр, которая должна была стать героиней, теперь стала врагами Е Чэня, что действительно интересно.

И, по мнению Цинь Сиань'эра, это был также быстрый звук системы в данный момент.

[дочь!Успешно помогите Шэнь Тяньсину получить эту возможность, награду за выполнение задания и исправить внешний вид таблетки!]

Лицо Цинь Сяньэр сразу же стало взволнованным, в ее системном интерфейсе появилась таблетка, и, если бы она захотела, она могла бы немедленно достать эту таблетку и принять ее.

Естественно, она не могла ждать и хотела принять таблетку, но в этот момент кто-то появился из тумана вдалеке, и ей показалось, что их было довольно много.

Ван Пин прошла по тропинке в тумане и подошла к алтарю.

Однако, казалось, что он только что пережил крупную битву, и на земле лежало несколько трупов, как из семьи Шэнь, так и из Великой королевской семьи Цинь, но он не видел Е Чэня, что заставило сердце Ван Пина сжаться.

Могло ли случиться так, что Е Чэнь уже отнял у него эту возможность,

или же она была в руках

Чэнь Тяньсина? Особенно когда он увидел Цинь Сяньэр, стоящую очень близко к Шэнь Тяньсину, в нем мгновенно вспыхнул огонь ревности.

Раньше он гулял с Цинь Сиань'эр, и Цинь Сиань'эр выглядел бы нетерпеливым, если бы подошел чуть ближе, но теперь, когда Шэнь Тяньсин был почти на расстоянии вытянутой руки от Цинь Сиань'эр, как это могло не вызвать у него ревности?

"Чэнь Тяньсин, а что насчет Е Чэня?" - спросил

Ван Пин с мрачным лицом.

Когда Шэнь Тяньсин увидел, что кто-то приближается, он холодно фыркнул: "Почему я должен тебе говорить?"

Лицо Ван Пина внезапно стало уродливым, в прошлом он всегда подавлял Чэнь Тяньсина из-за его относительно высокого уровня развития.

Но теперь, когда уровень развития Шэнь Тяньсина поднялся, он вообще перестал обращать на него внимание, что злило его все больше и больше.

Именно тогда он также заметил алтарь.

На алтаре выгравировано бесчисленное множество древних рун, что, очевидно, не так просто, и, должно быть, такова судьба этого места.

Однако в этот момент алтарь был пуст, там ничего не было, и было очевидно, что судьба была отнята у него.

Поэтому он поспешно спросил: "Неужели Е Чэнь отнял у меня эту возможность?"

У самой Цинь Сянь Эр сложилось не слишком хорошее впечатление о Ван Пине, хотя Ван Пин был талантлив в воспитании, так что у него было хорошее семейное происхождение, но брак и сотрудничество между Великой королевской семьей Цинь и семьей Ван сделали Цинь Сянь Эр очень стойкой, так что даже она была немного испытывал отвращение к Ван Пиню.

В этот момент Е Чэнь услышала, как Ван Пин открыла и закрыла рот, что разозлило ее еще больше.

"Кто рискнул, какое тебе дело?"

"Тогда Е Чэнь был избит старшим братом Шэнем, если хочешь отомстить за него, просто попробуй!" Сказав

это, Цинь Сян'эр на самом деле достала еще одно магическое оружие высшего уровня, и это был все тот же короткий меч, который, очевидно, был чрезвычайно агрессивным магическим оружием.

Конечно же, великая королевская семья Цинь богата.

Ван Пин был ошеломлен, когда увидел, что это Цинь Сяньер отругал его, и даже Цинь Сяньер собирался что-то предпринять, если он с ним не согласится.

Однако он не мог разозлиться на Цинь Сяньэра, поэтому мог только злобно смотреть на Шэнь Тяньсина.

По его мнению, это, должно быть, тот самый Чэнь Тяньсин, который плохо отзывался о нем в присутствии Цинь Сяньэра, иначе с чего бы Цинь Сяньэру быть таким враждебным к нему.

- Чэнь Тяньсин, ты победил Е Чэня, значит, в таком случае судьба этого места в твоих руках? Чэнь Тяньсян

не скрывал этого, в конце концов, Цинь Сяньэр все это время наблюдал со стороны, и он определенно не мог скрыть полученную возможность.

"Так что, Ван Пин, кто дал тебе смелость ставить под сомнение меня таким образом?" "Разве урок, полученный в прошлый раз, недостаточен?" - холодно сказал Шэнь Тяньсин.

Он чувствовал, что предыдущий хозяин был немного виноват, иначе этого Ван Пина он уже однажды научил уму-разуму, а тот все еще осмелился прийти и найти его. "Ты!" "В прошлый раз ты просто полагаешься на талисман, и без талисмана ты думал, что я буду бояться тебя?" - бледное лицо Ван Пина, но он все равно не уступал.

"Действительно?" "Но мне просто нравится издеваться над людьми, что в этом такого?" - усмехнулся Шэнь Тяньсин.

Рядом монахи семьи Шэнь также окружили Ван Пина и его группу с ухмылками.

Хотя Е Чэнь только что убил много людей под началом вспышки, монахи семьи Шэнь и люди Великого Циньского королевского дома здесь в сумме все еще были более многочисленны, чем люди, которых привел Ван Пин.

В данный момент, хотя монахи Великого Циньского императорского дома и не участвовали в осаде, глядя на позу Цинь Сяньэра, стоявшей рядом с Шэнь Тяньсином, если он действительно предпримет какие-то действия, большинство из них захотят помочь Шэнь Тяньсину.

Ван Пин, естественно, это видел, и его лицо внезапно стало чрезвычайно уродливым, и ему было немного трудно сесть на тигра.

Цинь Сяньэр посмотрела на стоявшего перед ней Шэнь Тяньсина, ее красивые глаза сияли.

Хотя слова Шэнь Тяньсина только что были немного похожи на те ненавистные злодейские слова, то, что Шэнь Тяньсин издевался над Ван Пином, почему-то вызвало у нее чувство прохлады.

Особенно когда она подумала, что только что едва не была убита Е Чэнем, Шэнь Тяньсин без колебаний встал перед ней, что заставило ее почувствовать, что Шэнь Тяньсин очень надежен.

[Динь! Прогресс выполнения задания по покорению дочери Удачи Цинь Сяньэр +1, награда - Дин Янь Пилюля!]

Услышав в своем сознании системный звуковой сигнал, Шэнь Тяньсин был ошеломлен.

Но затем он понял, что это потому, что он только что оставил в сердце Цинь Сяньэр отличное впечатление, и Цинь Сяньэр немного презирала Ван Пина, так что теперь, когда он издевался над Ван Пином, Цинь Сяньэр будет иметь о нем хорошее мнение.

Подумав об этом, Шэнь Тяньсин усмехнулся.

"Ван Пин, раньше я был так добр к тебе, что ты почувствовал, что можешь на меня кричать?"

Ван Пин заметил это, и мгновенно за его спиной выступил холодный пот.

"Шэнь Тяньсин, ты смеешь убить меня?" "Ты провоцируешь меня?" Шэнь Тяньсин слегка прищурился и отдал приказ: "Стащите их!"

Монах семьи Шэнь без колебаний сделал шаг, и битва здесь и там снова разгорелась.

А те монахи Великого Циньского Императорского дома колебались помогать, но видя, что Цинь Сянэр не намерена говорить, они не двигались.

Но поскольку монахи семьи Шэнь только что понесли некоторые потери от рук Е Чэня, численность их уже не так хороша, как у семьи Ван, поэтому некоторые из них подавляются семьей Ван.

Видя это, Ван Пин усмехнулся: "Откуда я взял смелость сделать это?" "Я изначально хотел полагаться на большое количество людей, но, к сожалению, у меня их больше, чем у тебя!"

"Шэнь Тяньсин, отдай возможность здесь!" Цинь Сянэр увидела, что ситуация в семье Шэнь не очень хороша, и это было похоже на просьбу ее подчиненных помочь.

Но стоявший рядом старый монах тихо сказал: "Принцесса, для нас не проблема помочь Гун-цзы Шэнь справиться с Е Ченем, но если мы поможем ему справиться с Гун-цзы Ван, боюсь, после возвращения будет нелегко объяснить!"

Цинь Сянэр тоже сразу же среагировала, семья Шэнь и семья Ван еще никогда не сталкивались друг с другом, и в этом также есть смысл власти ее отца-императора, в конце концов, семья Сяоксянь Великой Цинь не может быть одиночной семьей.

А теперь, если она открыто поможет Шэнь Тяньсину, это неизбежно заставит людей подозревать, что Великая Цинь Королевская Семья имеет намерение встать на сторону Семьи Шэнь, и последствия этого - не то, что она может выдержать.

Шэнь Тяньсин естественно знал об этом, но поскольку он уже сделал шаг против Ван Пина, он, естественно, был уверен в этом и не думал просить помощи у Цинь Сянэр.

В этот момент он услышал, как Ван Пин снова сошел с ума, но он усмехнулся.

"Много людей, когда я говорил, что у меня много людей?" "Ты думаешь, что можешь использовать несколько кошек и собак?"

Произнося эти слова, Шэнь Тяньсин потерял о кольцо хранения на руке, и в его руке появилось пять талисманов.

Только что он справился с Е Чэнем, пять талисманов, которые он использовал, и на нем все еще было несколько талисманов.

А сейчас у него все еще есть более тысячи единиц ци-удачи, если все эти единицы ци-удачи обменять на талисманы в торговом зале системы, их можно обменять на более сотни, то есть даже Цзиньданы-монах будет иметь головную боль, когда столкнется с таким количеством талисманов.

Поэтому Шэнь Тяньсин совершенно не обращал внимания на группу культиваторов ци перед ним.

"Фу Чжэн! или пять!" "Черт!"

Когда Ван Пин увидел, что Шэнь Тяньсин вот-вот выбросит Фу Ци, если они не придут к согласию, его лицо внезапно сильно изменилось.

Когда он вошел в Лиюйский лес, семья дала ему всего два талисмана и одно высококлассное магическое оружие, статус Шэнь Тяньсина в сети был примерно таким же, как и его статус в семье Ван, почему у него было так много хороших вещей при себе?

Это заставило Ван Пина недоумевать! Шэнь Тяньсин не заботился о мыслях Ван Пина и прямо выбросил пять талисманов в своей руке, как будто ему не нужны были деньги.

Бум, бум, бум, бум, взрыв неистово припоминался, пять талисманов уровня основания, даже Е Чэнь должен был уклоняться, когда видел это, не говоря уже об этих обычных культиваторах ци.

Немедленно две трети людей, которых привел Ван Пин, погибли прямо, и даже сам Ван Пин, хотя он вовремя отступил, тоже выглядел пристыженным.

"Шэнь Тяньсин!" "Осмелишься закричать, возьмите его для меня!" Шэнь Тяньсин холодно фыркнул и в то же время сам ринулся вперед, все еще крепко держа в руках два талисмана.

Лицо Ван Пина внезапно изменилось, и он собирался бежать, но монахи семьи Шэнь уже быстро окружили его, а Шэнь Тяньсин тоже ринулся.

"Шэнь Тяньсин, не заставляй меня!" Ван Пин увидел, что ему, кажется, немного трудно сбежать, и в его руке появился талисман, который был единственным наступательным талисманом, оставшимся.

Однако, когда Шэнь Тяньсин увидел это, он усмехнулся и сказал: "Хех, ты осмелишься им воспользоваться?"

Лицо Ван Пина внезапно помрачнело, он только что использовал этот талисман, и если бы он использовал его, тогда у него не было бы никаких средств.

Но нет, у Шэнь Тяньсина по-прежнему есть два талисмана в руке, и кто знает, может, у этого парня еще есть что-нибудь в кольце хранения.

Увидев это, Шэнь Тяньсин усмехнулся, медленно пошел к Ван Пину и также поднял длинный меч-магическое оружие рядом с трупом семьи Ван.

"Ну же, брось этот талисман в меня, ты можешь посмотреть, сможешь ли ты!" Шэнь Тяньсин шаг за шагом приближался к Ван Пину, но с каждым шагом Ван Пин отступал на шаг.

В этот момент Ван Пин посмотрел на внешний вид Шэнь Тяньсина и почувствовал, что Шэнь Тяньсин, кажется, был каким-то непревзойденным демоном, когда же этот парень стал таким страшным?

Цинь Сяньэр, находившаяся недалеко, не могла не нервничать, увидев это.

"Что делает Шэнь Тяньсин?" "А что, если Ван Пин действительно выбросит талисман? На таком

близком расстоянии он обязательно будет серьезно ранен!"

Шэнь Тяньсин, естественно, знал об этом, но он был более уверен в системе.

Два талисмана в его руке на самом деле являются оборонительными.

Идеально качественный оборонительный талисман, данный системой, как мог бы быть сломан неполноценный талисман в руках Ван Пина? Более того, он был уверен, что Ван Пин никогда не посмеет выбросить талисман!

Как и ожидалось, Ван Пин уже отступил к краю окружения монахов семьи Шэнь и отступать ему было некуда, но он все еще не решался выбросить талисман.

В этот момент Ван Пин уже обильно потел, и Шэнь Тяньсин оказывал на него слишком большое давление, это было давление от лидерства!

"Я не верю, ты смеешь меня убить!" Ван Пин с пренебрежением положил талисман в своей руке, но все еще свирепо уставился на Шэнь Тяньсина.

Шэнь Тяньсин подошел к Ван Пину и усмехнулся: "Угадай?"

По мнению всех, Шэнь Тяньсин самое большее преподает Ван Пину урок, и он определенно не посмеет лишить Ван Пина жизни.

В конце концов, семья Шэнь и семья Ван воевали много лет, и они всегда придерживались некоторых границ, и никто не верит, что Шэнь Тяньсин осмелится переступить эту границу.

Если семья Шэнь и семья Ван действительно полностью разразятся войной, Великая империя Цинь, несомненно, окажется в хаосе.

Однако то, чего не ожидал никто, это то, что Шэнь Тяньсин действительно взмахнул длинным мечом в своей руке и одним ударом обрубил его.

"Ааа!"

Шэнь Тяньсин не убил Ван Пина, но отрезал ему одну руку.

Ван Пин внезапно опустился на колени с бледным лицом, кровь пролилась на землю, и все его тело непроизвольно дрожало от боли, и его лицо было искажено болью.

"Сегодня я отрезал тебе руку, и в следующий раз, когда мы встретимся, помни, чтобы уклоняться, иначе этот меч упадет тебе на шею в следующий раз".

Шэнь Тяньсин наклонился и прошептал Ван Пину на ухо.

Его слова были не громкими, поэтому только они двое могли их слышать.

В этот момент Ван Пин больше не смел сомневаться в словах Шэнь Тяньсина, потому что только что он действительно почувствовал убийственные намерения Шэнь Тяньсина.

Этот парень действительно намерен убить его!

Шэнь Тяньсин небрежно отбросил длинный меч в своей руке, даже не взглянул больше на Ван Пина и повернулся, чтобы уйти.

Как и все думали, он не мог убить Ван Пина, иначе он бы нарушил баланс между семьей Шэнь и семьей Ван.

Хотя две стороны всегда имели намерение присоединить друг друга, все знают, что Император Цинь хочет баланса, поэтому сейчас не время начинать.

По крайней мере, Ван Пин не может умереть от его рук.

Более того, сегодня он уже победил сердце Дао Ван Пина, даже если Ван Пин чего-то достигнет в будущем и даже станет главой семьи Ван, он никогда больше не посмеет идти против него.

"Семья Шэнь, семья Ван, великая царская семья Цинь, некоторые из них играли в тени. Шэнь Тяньсин был задумчив, но его шаги не остановились, и он ушел прямо.

Увидев это, Цинь Сянэр поспешно последовала за ним, даже не взглянув на Ван Пина.

У нее были и некоторые сожаления, почему Шэнь Тяньсин не убил этого парня сразу.

Но теперь Ван Пин считается отмененным, и когда она вернется, Император Цинь не попросит ее больше ничего делать с Ван Пином, что очень радует Цинь Сянэр.

.....

В Великом дворце Цинь, в роскошно обставленных покоях, средних лет мужчина медитирует и практикуется.

Перед ним горели высококачественные благовония, которые успокаивали ум монаха.

В процессе его культивации окружающая аура превращалась в белый туман, который затем поглощался его телом, и белый дым выдыхался между его частыми вздохами, образуя цикл.

Такая чудесная сцена культивации показывает, что его культивация достигла золотой пилюли.

И это был не кто иной, как Император Великой Империи Цинь, Император Цинь!

Он был одет в черную драконью мантию, и его выражение лица не было гневным и высокомерным, показывая его императорское достоинство.

Однако в следующий момент Император Цинь внезапно открыл глаза и нахмурился.

"Пагода Цзяньхунь была разрушена, и Сянэр в опасности!"

"Разве она не пошла на кроваво-красное испытание? Неужели она столкнулась с демоническим зверем в периоде основания?"

На величественном лице Императора Цина появилось едва заметное беспокойство в этот момент.

Он поспешно встал, вышел из спальни и превратился в страшный шторм в небе, летя в направлении Лесов Лиуй.